

**ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 6-Й И 12-Й АРМИЙ
ЮЖНОГО ФРОНТА В РАЙОНЕ г. УМАНЬ
(25 ИЮЛЯ – 15 АВГУСТА 1941 г.)**

Конкретная судьба 6-й и 12-й армий была определена Директивой № 33 Верховного командования вермахта от 19 июля 1941 г. Захват немецкими войсками г. Казатин 15 июля 1941 г. создал благоприятные предпосылки для поворота на юг в тыл Юго-Западному и Южному фронтам. Согласно Директиве ОКХ от 19 июля войскам группы армий «Юг» надлежало концентрированными ударами уничтожить 6-ю и 12-ю армии западнее р. Днепр, не допуская их отхода за реку. Основной прорыв осуществляла 1 танковая группа Клейста, которая уже 21 июля вышла к Тараше и Умани. Тем самым противник произвел глубокий охват советских армий, одновременно перехватив рубежи для их отхода. 6-я и 12-я армии оказались оторванными от основных сил Юго-Западного фронта. Разрыв достиг 100 км, и ликвидировать его войскам 26 армии, несмотря на все усилия, не удалось¹.

25 июля противник нанес удар по войскам 26-й армии в районе Белой Церкви, вынудив ее отступить на восток. Разрыв еще более увеличился, что дало повод командованию Юго-Западного фронта настаивать на передаче 6-й и 12-й армий в подчинение Южному фронту. Это предложение было одобрено Директивой Ставки № 00509 от 25 июля.

Командующий Южным фронтом И.В. Тюленев выработал план оборонительной операции войсками Южного фронта в новом составе. Цель ее определялась Ставкой, которая полагала из анализа обстановки, что противник прорывается к Днепру для захвата переправ между Киевом и Черкассами с задачей развивать наступление на Донбасс². Замысел операции заключался в следующем:

– 12-я армия сосредоточивалась на рубеже Звенигородка, Зеленков, Павловка; 6-я армия – Умань, Христиновка, Добра. Армии разворачивались фронтом на северо-запад и север, прикрывая войска Южного фронта от прорывающейся танковой группы Клейста. Рубежи отхода обеспечивались сводными отрядами, выдвигаемыми из района Новомиргорода на Новоархангельск.

– 2-й мехкорпус выводился в район Новоархангельск, Терновка и составлял подвижный резерв фронта;

– для восстановления связи с войсками Юго-Западного фронта выдвигались 116-я и 223-я дивизии. Им навстречу должна была наступать 26 армия Юго-Западного фронта;

– остановив наступление противника, войска Южного фронта должны были предпринять наступление на Черкассы, Винницу.

Соотношение сил

6-я армия (командующий – генерал-лейтенант И.Н. Музыченко) имела в своем составе 37-й и 49-й стрелковые корпуса, 16-й механизированный корпус, сводную группу полковника П.С. Фотченкова, четыре отдельные стрелковые и одну дивизию НКВД, воздушно-десантную и артиллерийскую бригады.

12-я армия (командующий – генерал-майор П.Г. Понеделин) состояла из 8-й и 13-й стрелковых и 24-го механизированного корпуса и артиллерийской бригады.

Количественный состав соединений 6-й и 12-й армий на 26 июля насчитывал порядка 60–65 тыс. штыков, из них в 6-й армии – 31 950³. На 31 июля во 2-м, 16-м и 24-м мехкорпусах насчитывалось 228 боеспособных танков и 171 бронев-автомобиль. Около 200 танков находились в ремонте⁴.

Непосредственно против 6-й и 12-й армий действовали 9-я и 11-я танковые и 16-я моторизованная дивизии (с севера), 24-й, 125-й, 295-й пехотные, а также 1-я и 4-я горно-егерские дивизии (с запада). Определить количественный состав войск противника затруднительно за отсутствием данных. Известно, что на 20 июля в 11-й и 16-й танковых дивизиях группы Клейста было всего около 40 % штата⁵. В остальных соединениях положение было сходным. Т. о. силы противника можно оценить как 35–40 тыс. человек.

Погода. С 21 июля начались проливные дожди (особенно сильные 27 июля и 3 августа), которые продолжались до середины августа.

Ход операции

Учитывая значительные потери, понесенные 6-й и 12-й армиями, 25 июля их объединили в оперативную группу под общим командованием генерала Понеделина. Выполняя приказ командования Южного фронта, группа стала отступать в восточном направлении, причем по пересекающимся направлениям. Отход осуществлялся фактически через боевые порядки 48-го немецкого моторизованного корпуса, что привело к обоюдным потерям. Прорыв на восток не удался, и армии были вынуждены пробиваться в юго-восточном направлении. Оценив обстановку, ОКХ отдал приказ Клейсту повернуть на юг, чтобы не допустить выхода советских войск к Днепру, и к вечеру 30 июля образовался «очень успешный» прорыв в направлении Первомайска⁶.

Все время с 25 июля по 29 июля командование Южным фронтом из-за перебоев со связью информацией о действиях 6-й и 12-й армий не располагало и влияния на ход боевых действий не оказывало. Фактически в самый критический момент армии оказались предоставленными самим себе. Все это привело к провалу запланированной оборонительной операции. Противник опередил отступавшие войска, уже 30 июля заняв предполагаемый оборонительный рубеж.

К 1 августа, из-за поворота 1-й горно-егерской дивизии на юг, сохранялся коридор между 17-й армией и 1-й танковой группой в направлении Голованев-

ска (он был перекрыт только 2 августа, когда противник соединился в районе с. Добрянка). При этом расстояние между группой Понеделина 18-й армией составляло не более 15 км. Но командование Южного фронта, выполняя приказ Ставки, настаивало на продолжении прорыва в восточном направлении, чтобы занять оборону по линии Новоархангельск, Тишковка, Ольшанка, Первомайск⁷. На соединение с 6-й и 12-й армиями с юга должен был наступать 17-й корпус 18-й армии. Для восстановления контакта с Юго-Западным фронтом спешно выдвигались 116-я и 223-я дивизии.

Понеделин, лишенный со стороны Тюленева права на инициативу, был вынужден в течение 1-2 августа пробиваться на восточный берег р. Синюха. Для этого были образованы две ударные группировки. Первая в составе 13-й ск, 44-й гсд и 97-го погранотряда наступала через Торговицу на Новоархангельск, вторая (37-й ск, 24-й мк и 10-й сд НКВД) – через Терновку на Тишковку. В результате фронт 48-го моторизованного корпуса был прорван, и через брешь шириной до 6 км удалось эвакуировать значительную часть тылов и раненых⁸. Одновременно в наступление перешли 96-я и 169-я дивизии 17-го ск в общем направлении на Голованевск. В течение дня 1 августа командующий 18-й армией генерал-лейтенант А.К.Смирнов поддерживал связь с Понеделиным для координации действий⁹. Но к вечеру 52-й немецкий армейский корпус остановил продвижение 17-го ск и уничтожил группу майора Анисимова, открыв себе дорогу на Первомайск, в тыл Южному фронту. 2 августа 223-й сд подверглась атаке противника и в беспорядке отступила к Кировограду.

К концу дня 2 августа группа Понеделина оказалась в полном окружении. Стало очевидным, что восстановить фронт уже не удастся, нужно было спасать окруженные армии. Поэтому 3 августа главнокомандующий Юго-Западным направлением С.М. Буденный отдал приказ пробиваться в южном направлении. Но Тюленев, видимо все еще надеясь выправить положение, этот приказ отменил, повторив прежнюю задачу – выходить на восток¹⁰. В результате 3 и 4 августа группа Понеделина продолжала безрезультатные попытки прорыва через р. Синюха. Только 4 августа ею был получен приказ на самостоятельный выход из окружения.

Понеделин и Музыченко по данным собственной разведки избрали в качестве главного направления прорыва юго-восточное, на Первомайск через Тишковку и Голованевск. К утру 5 августа была создана ударная группа в составе трех отрядов, созданных на базе 58-й, 141-й сд, 44-й тд и 16-й мк. Им удалось дойти до с. Ермиловка, прорвав фронт 4-й горно-егерской дивизии. Но противник, подтянув резервы, закрыл брешь, и к вечеру ударные группы были уничтожены.

Повторный прорыв был назначен на 1.00 в ночь с 5 на 6 августа. Но из-за неготовности частей он начался только в 2.30. Артподготовка из-за отсутствия снарядов не проводилась. В качестве ударной силы были использованы последние танки¹¹. Функции заслона выполняли 37-й ск и 2-й мк.

Удар оказался для противника достаточно неожиданным, т. к. после предотвращения попытки прорыва 5 августа он счел силы окруженных исчерпанными. Только с рассветом он перешел к контратакам при поддержке артиллерии и авиации. В этой обстановке штаб группы оторвался от основной массы, и командир 72-й гсд генерал П.И. Абрамидзе счел прорыв неудавшимся и отдал приказ на отход. Это позволило противнику перегруппироваться, отрезать и уничтожить штаб¹². Командармы Понеделин и Музыченко, а также командиры 8-го и 13-го ск М.Г. Снегов и Н.К. Кириллов попали в плен.

После 7 августа организованное сопротивление в районе окружения прекратилось. Фронт окружения был разбит противником на ряд изолированных очагов (в р-не Подвысокого, Мартыновки, Терновки, Небуливы, Нерубайки, Оксанино, Каменечье). Руководство остатками войск попытался взять на себя штаб 49-го ск под командованием генерала С.Я. Огурцова. 9 августа он попытался прорваться к Одессе, но утром в р-не с. Копеньковатое была блокирована и уничтожена. Отдельные группы продолжали сопротивление до 13 августа.

Итоги

В ходе сражения Южный фронт потерял 2 армии, были разгромлены 6 корпусов и 17 дивизий. В плен попали два командарма, четыре командира корпуса, 11 командиров дивизий, погибли два командира корпуса и 6 командиров дивизий. Смогли вырваться из окружения ок. 11 тыс. чел. и до 2 тыс. автомашин¹³.

Отвечая на запрос Ставки о причинах поражения, Тюленев вину переложил на Понеделина, обвинив его в неоправданной «медлительности выхода» и игнорировании указаний командования фронтов о предпочтительности прорыва в южном направлении. Виновным оказалось и командование Юго-Западным направлением, запретившее перегруппировку войск. Истинные же причины поражения, видимо, в другом. Сама Ставка неверно оценила обстановку, решив, что целью противника является выход к Днепру, а не окружение 6 и 12 армий. Поэтому были отданы ошибочные приказы, которые не предусматривали спасение этих армий. Допущены были просчеты и командованием Южного фронта, прежде всего – затягивание с прорывом в южном направлении до 5 августа, в том числе и путем отмены приказов вышестоящих инстанций.

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. Киев, 1984. С. 223.

² Там же. С. 238.

³ Боевое донесение штаба 6-й армии Военному совету Южного фронта 26 июля 1941 г. // Лето 1941. Украина. Киев, 1991. С. 300–301. На 20 июля в обеих армиях насчитывалось 129, 5 тыс. человек.

⁴ Донесение помощника командующего войсками Южного фронта по автобронетанковым войскам 31 июля 1941 г. // Там же. С. 308.

⁵ Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда. Военный дневник. Смоленск, 2001. С. 136.

⁶ Там же. С. 158, 170.

⁷ Куманев Г.А., Чайковский А.С. Чекисты стояли насмерть. Киев, 1986. С. 75.

⁸ Там же.

⁹ Мушинский П. Д. Непокоренный Буг. Одесса, 1980. С. 11.

¹⁰ Боевое распоряжение Главнокомандующего войсками Юго-Западного направления командующему войсками Южного фронта 3 августа 1941 г. // Лето 1941. Украина. С. 438; Боевое донесение штаба Южного фронта Ставке Верховного командования 3 августа 1941 г. // Там же. С. 314.

¹¹ Вопрос об их количестве остается дискуссионным. Е.А. Долматовский указывает, что в атаке участвовали всего 2 танка (Долматовский Е.А. Зеленая брѣма. М., 1989. С. 72). Но очевидно, что их было больше, так как на танках прорывались командармы Понеделин и Музыченко, члены Военного совета Любавин и Груленко, начшта 6 армии Н.П. Иванов, командир 8 ск Снегов и командир группы Фотченков.

¹² Зоткин В. В первый год великих сражений. Ростов-на-Дону, 1997. С. 391.

¹³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. М., 1998. Кн. 1. С. 189.

ПЛОТНИКОВ И.Ф. (Екатеринбург)

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: «БЕЛЫЙ ВАРИАНТ»

Как таковой – единый и именно под таким официальным названием у антибольшевистских сил этот фронт возник на востоке России, в основном, в пределах Урала, в июле 1919 г. В действительности задолго до этого времени, в основном в Поволжье, на Урале, Степном крае (на севере и северо-западе современного Казахстана) действовали крупные армейские формирования белых, последовательно объединявшие свои силы, координировавшие действия. Но до выступления в конце мая против советской власти чехословацкого корпуса и резкой активизации внутренних ее противников, разгорания на востоке и в стране в целом масштабной, всеохватной гражданской войны, официально единого фронта с таким названием не существовало. Вооруженная борьба длительное время шла в ряде регионов: на Южном Урале и в низовьях реки Урал против оренбургских и уральских казаков, в Забайкалье против местного казачества и других сил.

Советские власти именовали ряд региональных очагов вооруженной борьбы «фронтами» – «Оренбургский фронт», «Забайкальский фронт» и т. д. И еще после возникновения летом 1918 г. фактически сплошной полосы вооруженной схватки белых и красных в Поволжье и на Урале, продолжал существовать локальный фронт на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Временное Сибирское правительство, его военное министерство, главное командование сформированной Сибирской армии, проводившие операции главными силами совместно с Народной армией Комуца на западе, именовали участок за Байкалом вплоть до осени 1918 г. «Восточным фронтом».

Некоторое время командующим Восточным фронтом был Р. Гайда (на приехавшем им в Екатеринбург штампе значилось – «Восточный фронт»). Это было одной из причин неиспользования термина в отношении участков на западе – на Урале и в Поволжье. К тому же регулярных связей, политического и военного руководства Востока с Российским Югом, тем более другими районами, где действовали белые, координации действий не производилось. В определении наи-